DOI 10.24249/2309-9917-2025-74-6-121-134

М.М. Громова (Москва, Россия)

О Лидии Чарской. Библиография (к 150-летию со дня рождения). Часть 6

M.M. Gromova (Moscow, Russia)

About Lydia Charskaya. Bibliography (on the 150th anniversary of her birth). Part 6

1912

–*р*. Библиограф. замет. // Свенцянский листок. 1912. № 106. 30 мая. С. 4.

Отзыв на повесть **«Вовик»**: «Немногим писателям удалось в такое короткое сравнительно время завоевать столь прочные симпатии юных читателей, какими пользуется (и вполне заслуженно) Л.А. Чарская. Рассматриваемая книжка талантливой писательницы охотно может быть рекомендована вниманию родителей. Издана она с обычным для фирмы М.О. Вольф изяществом».

[*Автор не указан*]. Библиография // Виленский вестник. 1912. № 5. 6 янв. С. 4.

Отзыв на повесть **«Джаваховское гнездо»**, идентичный [Саратовский вестник 1911].

[*Автор не указан*]. Библиография. Детские книги // Одесский листок. 1912. № 292. 18 дек. С. 5.

Отзыв на подшивку журнала «Задушевное слово» для старшего возраста за 1912 г.: «Среди юной читающей публики вольфовский журнал пользуется вполне установившейся репутацией и популярностью. Внушительный том “Задушевного Слова” за 1912 год отличается обычным для этого журнала произведений (sic!), вплоть до такой детали, как растянутая на целый год повесть неизменной поставщицы “Задушевного Слова” г-жи Чарской. Содержание “Задушевного Слова” за истекающий год составляют как многочисленные беллетристические произведения, в числе которых заслуживает быть отмеченной довольно интересная повесть г. Зарина “Пленник Наполеона”, так и научно-популярных очерков, юмористики, отдела задач и пр. Том “З. С.” обильно украшен иллюстрациями как в тексте, так и на отдельных листах. Издается журнал с обычным изяществом и аккуратностью».

[*Автор не указан*]. Вербицкая малая // Сибирская жизнь. 1912. № 212. 23 сент. С. 6.

«Давно известно, что в нашей литературе имеется не одна, а две Вербицких:

– большая Вербицкая, которая пишет для акцизных вдов, и

– малая Вербицкая, которая, под фамилией Чарской, пишет для детей. Разница между милыми дамами состоит только в том, что они работают на разные вкусы, но приемы творчества и размеры пошлости у них совершенно одинаковы.

Вербицкая большая знает, что акцизная вдова требует от романа серьезного вещественного амура, с подробностями.

Но Вербицкая малая работает для детской, для казармы, для института и потому, конечно, обходится без подробностей заменяя их прекрасными “графьями и князьями”, прекрасными мальчиками и девочками, прекрасными патриотами и патриотками.

Особенно недосягаема Чарская в пошлости казарменно-патриотической, - говорит в “Речи” г. Чуковский. *“Победа русского оружия”... <...> Какую институтскую бонбошку нужно иметь вместо сердца, чтобы дойти до такого тартюфства!* (Цитата из [Чуковский 1912а]. – *М.Г.*).

Такую же нестерпимую пошлость вносит г-жа Чарская и в вопросы религии, и вопросы воспитания, и всюду, куда ни повернется. Ее книги наполнены ужасами, истериками, обмороками, патриотизмом, ложью, ханжеством и все это с вечной, неизбежной подливкой пошлости.

Она настолько пропиталась пошлостью, что г. Чуковский спрашивает ее:

Что же это такое, обожаемая Лидия Алексеевна? <...> О, конечно, я знаю, вы – гений, но воистину, гений пошлости.

И при всем том, самая популярная детская писательница у нас – все-таки Вербицкая малая!»

[*Автор не указан*]. Детские книги издания Т-ва М.О. Вольф // Котлин. 1912. № 6(4562). 8 янв. С. 5.

«В числе последних изданий т-ва М.О. Вольф вышли отдельными книгами в роскошных переплетах некоторые повести Л.А. Чарской, шедшие прежде в журнале “Задушевное Слово” старшего возраста, как напр. **“Джаваховское гнездо”** и **“Вечера княжны Джавахи”**, повести служащие, как бы продолжением целой серии повестей г-жи Чарской: “Записки институтки”, “Княжна Джавахи(sic!)”, “Вторая Нина” и “За что”?

Талантливое перо названного автора слишком хорошо известно читающей публике, чтобы много распространяться о содержании этих интересных повестей и красивой форме их изложения.»

[*Автор не указан*]. Отчет о состоянии и деятельности Вятской Епархиальной библиотеки-читальни за 1911 год // Вятские епархиальные ведомости. 1912. № 47. 22 нояб. Разд. паг. С. 1–9.

Перечень наиболее часто спрашиваемых книг. «Из детской народной литературы сочинения: Пушкина, Лермонтова, Григоровича, Тургенева, Л. Толстого, Ал. Толстого, Загоскина, Немировича, Станюковича, Чарской, Авенариуса, Немировича-Данченко, Анненской, Засодимского, Желиховской, Лукашевича (sic!), Олькош (sic!), Жуль-Верна, Майн-Рида, Марк-Твена, Конон-Дойля (sic!), Библиотека всходов и сборники рассказов и сказок» (с. 7).

[*Автор не указан*]. Рецензия на новые детские книги. Отдела Детского Чтения Комиссии по организации домашнего чтения при Учебн. Отд. М. О. Р. Т. Зн. // Новости детской литературы. 1912. № 6. С. 11–24.

Рецензии на повести **«Счастливчик»** и **«Записки маленькой гимназистки»**: «Г-жа Чарская давно уже пользуется прочной репутацией “очаровательной” писательницы, как ее называют юные подписчицы “Задушевного Слова” в письмах в редакцию.

Они зачитываются ею не менее, чем мальчики пресловутым Пинкертоном, а г-жа Чарская делает со своей стороны все возможное, чтобы оправдать свою репутацию. Писательница она, к несчастью, очень плодовитая и строго следит за спросом. Не дожидаясь, пока “божественный глагол” коснется ее уха, г-жа Чарская любезно идет на встречу читателю. Дети любят героев, – вот вам “Княжна Джаваха” самоотверженность – вот вам “маленькая гимназистка” и т. д. без конца. Не беда, если это неправдоподобно и грубо сделано – было бы интересно и дух захватывало бы.

Следует отметить, что за последнее время обаяние любимой писательницы несколько меркнет; так в анкете “Ком. по дет. чтению” встречаются отзывы, что раньше Чарская была любимой писательницей девочки, но она слишком однообразна, что “так никогда не бывает” и т. д., есть даже отзыв 15 летней девочки, что Чарская портит вкус.

Тем не менее, бойкое перо г. Чарской привлечет еще не мало читательниц и нам бы хотелось предостеречь юных читателей и их родителей от ее произведений.

“Счастливчик” не исключение из общего правила. Общий дух повести нестерпимо фальшив и сентиментален.

В погоне за трогательностью, автор сочиняет много неправдоподобного; так мальчики-гимназисты, встретившие недружелюбно новичка, раздевают его и закидывают его платье на лампу; дети не выдают товарищей а “Счастливый” в порыве великодушия говорит, что и он вместе с другими закидывал платье и директор, неизменно добрый и симпатичный не видит в этом ничего, кроме милой шутки.

Нелепая история с переодеваньем, очаровательная картинка: покупка мальчиком часов на “свои” деньги, заработанные пятками и четверками, причем он прямо вынимает их кассиру из

копилки и кассир улыбается: “А… а… очень приятно, очень приятно” – все это очень мило и в ровной мере глупо.

“Записки маленькой гимназистки”. Маленькая сиротка Лена едет в Петербург и живет у богатого дяди. Неудачи и ужасное обращение преследуют ее, но “святая” девочка переносит все с кротостью и выходит победительницей из неровной борьбы. Автор не скупится на яркие краски, дети генерала по грубости и злости превосходят самых испорченных уличных детей, но под влиянием “святой” девочки исправляются. Гувернантка детей особа, чтобы не сказать более, очень странная и обращение детей с нею положительно невероятное.

Класс, в который попала Лена, по распущенности немыслим не только в женской гимназии, но положительно нигде, девочки говорят дерзости учителям, классным дамам, проделывают грубые и злые шутки и т. п. – но пример действует заразительно и надо думать, класс со временем будет одним из лучших» (с. 15–16).

[*Автор не указан*]. Л.А. Чарская. Чжаваховское гнездо. Повесть для юношества. СПБ. Изд. Т-ва М.О. Вольф // Смоленский вестник. 1912. № 5. 6 янв. С. 4.

Отзыв на повесть **«Джаваховское гнездо»**, идентичный [Саратовский вестник 1911].

[*Автор не указан*]. Рождественская библиография (детские книги) // Нива. 1912. № 50. С. 1002–1003.

Отзыв на книгу **«На радость царевичу»**: «Интересы маленьких читателей Т-во М.О. Вольф пытается удовлетворить в книгах Е. Шведера и Л. Чарской. Эти книжки (в особенности незамысловатые, прекрасно иллюстрированные сказочки Шведера) вполне удовлетворяют своему назначению» (с. 1002).

Васильевский М.Н. С рождественского подарочного стола. Очерк // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 12. Стб. 341–344.

«Новые издания фирмы, предназначенные для подарков, обнимают собою целый каталог. <…> Любимая детьми и бесспорно самая популярная теперь писательница для юного поколения, Л.А. Чарская, представлена в этом каталоге двумя впервые появившимися повестями, из которых одна “Сестра Марина” для старшего возраста, другая “Щелчок” для младшего. Но кроме того, шесть прежде изданных книг г-жи Чарской вышли к Рождеству новыми изданиями, из них “Княжна Джаваха” – уже четвертым!» (стб. 343); «Все это более или менее объемистые книги, но есть и тоненькие брошюрки, большие рассказы, которые дети так любят, особенно в “придачу” к большим подаркам. Среди них и крошечные рассказики для малышей, как, например, “Детишки-шалунишки” Евгения Шведера или сказка **“Вовик”** Л.А. Чарской, и более серьезные рассказы, как, например, “Внук фараона” Бол. Пруса, “На радость царевичу” Л.А. Чарской и др. <…> Если прибавить к этому целые десятки заново изданных популярных произведений, выпущенных тою же фирмою, начиная с “Робинзона Крузоэ” и кончая **“Счастливчиком”** Чарской, то надо признать, что этот Рождественский стол в текущем году особенно богат и разнообразен» (стб. 344).

Вести и слухи из книжного мира // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 1. Стб. 8.

«**“Сказки голубой феи”** Л.А. Чарской вышли в Праге в чешском переводе Ладислава Ришавого, в роскошном издании Вилимека, с оригинальными иллюстрациями чешского художника Венчеслава Чернего. Заглавие чешского издания “Pohadky modre vily”.»

Вести и слухи из книжного мира // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 2. Стб. 25.

«Ввиду огромного успеха, которым пользуются среди чешской молодежи и в чешском педагогическом мире повести Л.А. Чарской, выпущенные в чешском переводе издателем Вилимеком в Праге (“Записки институтки”, “Княжна Джаваха”, “Вторая Нина”, “Сказки голубой феи”), названный издатель решил выпустить еще одну серию повестей популярной нашей писательницы специально для младшего возраста. Перевод поручен педагогу Лад. Ришавому в Ровечине.»

Вести и слухи из книжного мира // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 3. Стб. 40.

«**“Княжну Джаваху”**, повесть для юношества Л.А. Чарской переводит на английский язык г-жа Мария Мак-Лиш.»

***Добрая Л., владелица детской библиотеки в Киеве.* Пишу Вам по поводу письма «Старого педагога»… // Новости детской литературы. 1912. № 7. С. 28–29.**

«Милостивый Государь г. Редактор!

Пишу Вам по поводу письма “Старого педагога”. Я вполне согласна с ним что только съезд мог бы выяснить все, стороны острого и жгучего вопроса постановки детского чтения. Съезд, посвященный специально детской литературе, мог бы многое выяснить и установить общие положения в данном вопросе. Если инициатива съезда будет принадлежать учебному Отделу Об. Расп. Т. Знаний, то на этот призыв отозвались бы все работники нашего дела. Уберечь детей от вредного влияния плохой литературы может сделать только такой съезд. Я часто слышу отзывы родителей и руководителей, что по поводу одной и той же книги приходится читать различные и противоположные отзывы в том или другом указателе.

Почему одни бракуют книгу, другие хвалят? В резолюциях съезда выработался бы общий и единый план для дальнейшей работы. Можно разойтись в частностях об отдельных книгах, но чтобы одна ком. вычеркивала книгу из детского каталога, а другая рекомендовала, с таким решением вопроса трудно идти вперёд. В гимназических библиотеках наряду с хорошими книгами, имеется всякий хлам, и дети увлекаются им, а после этого “Детская библиотека” должна направлять детей… Во многих гимназиях (женских) детям читают в классе сочинения Чарской, а мы должны после выгонять это безумное очарование. У нас имеются уже юные воспитательницы, выросшие на книгах Чарской, которые часто спрашивают почему же не читать детям этих книг, она так “интересно пишет.” Неловко и трудно библиотекарю сказать прямо таким воспитательницам, что Чарская испортила ваш вкус и вы плохо разбираетесь в книге. Я замечаю у себя на своих читателях, что у них появляется от времени до времени какая-то “тоска” по Чарской, они готовы из-под земли выкопать книжку, только еще раз пережить все вместе с автором. Когда им указывалось на повторность, на искусственность и сантиментальность героев, они соглашаются с вами, стоя у стола, но уходят, все-таки с редким очарованием от всего прочитанного. Книги Чарской – это больной гипноз, с этой болезнью приходится считаться и серьезно бороться. И бороться не только с детьми, но и с родителями.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 4. С. 1–2.

«Ученый Комитет признал новую повесть для юношества Л.А. Чарской **“Джаваховское гнездо”**, изданную Т-вом М.О. Вольф, подлежащею включению в список книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических, среднего возраста, библиотек средних учебных заведений. Того же автора повесть **“Счастливчик”** названный комитет признал подлежащей включению в список книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических младшего возраста библиотек средних учебных заведений.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 5. С. 2.

«На имя Т-ва М.О. Вольф, как издателя сочинений Л.А. Чарской для детей и юношества, за последнее время поступают многочисленные запросы со стороны германских, французских и английских издателей относительно передачи права на перевод повестей названной писательницы на иностранные языки. Между прочим по-немецки повесть Л.А. Чарской “Княжна Джаваха”, выпускают одновременно две штутгартские издательские фирмы: Густав Вейзе и Унион.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 6. С. 2.

«В серии книжек “Задушевное Воспитание” готовится критико-библиографический очерк Виктора Русакова “За что дети любят Чарскую”, который будет заключать в себе свод критических отзывов и рецензий о сочинениях популярной писательницы, результаты анкет в разных учебных заведениях и библиотеках, мнения родителей и пр.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 8. С. 1.

«Первое издание выпущенного Т-вом М.О. Вольф рассказа для юношества “Проданный талант” Л.А. Чарской разошлось и теперь готовится новое издание, иллюстрированное, как и первое, худ. Поляковым.»

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 9. С. 2.

Перепечатка отзывов на повесть **«Смелая жизнь»**: «Признана подлежащей внесению в список книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических библиотек средних учебных заведений (Отз. Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. № 17953, 25 апреля 1903 г.)», фрагмент [Б. П. 1908с: 443].

За месяц // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 12. С. 2.

«Успех повестей Л.А. Чарской для юношества и детей растет с каждым годом все больше и больше. Об этом наглядно свидетельствуют все новые и новые повторные издания произведений названной писательницы. Особенно большой успех выпал на долю серии автобиографических повестей Л.А. Чарской; ее повесть **“За что?”** (первая из этой серии) выходит, в короткое время, уже третьим изданием. По-прежнему, большим спросом пользуется ее же серия повестей из кавказской и институтской жизни, составляющая целый цикл п. з. “Семейство Джаваха”. Повесть “Княжна Джаваха” готовится теперь уже 5-ым изданием. Не меньший успех имеют и повести Л.А. Чарской для маленьких детей, среди которых писательница приобрела прочные симпатии.»

Каринцев Н. Журналы о детском чтении // Воспитание и обучение. 1912. № 5. Стб. 152–158.

Отзыв на [Фриденберг 1912] с цитатами. «Автор в этих словах вскрывает сущность произведений Чарской и ее успеха среди детей…» (стб. 155–156).

Книжные новости // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 1. Стб. 5–6.

«Л.А. Чарская выпустила новую историческую повесть для юношества п. з. **“Один за всех”**. Это облеченная в художественную форму история жизни св. Сергия Радонежского. Подобно “Газавату” того же автора, новая повесть не была напечатана предварительно в каком-либо журнале и появляется впервые в виде отдельной книги.»

Кн[язев] В. На очередные темы // Сатирикон. 1912. № 39. С. 6.

«В “Речи” от 11-го сентября критик Чуковский разнес детскую писательницу Чарскую. От симпатичной дамы остались лишь рожки да ножки.

Прием неслыханно-татарский, – / Не пощадил Чуковский Чарской! / Ам-ам! / И – нет ее, mesdames! / Ам-ам! / И – мертв творец “Джавахи”!.. / И цепенеет в лютом страхе / Иная нечисть по углам: / “Ай! Не досталось бы и нам!”»

Колмогоров А. К вопросу о внешкольном чтении учащихся (окончание) // Новости детской литературы. 1912. № 5. С. 1–5.

«Поэтому едва ли возможно применять к литературным вкусам детей, как это часто делается, перифраз известного афоризма: “Скажи мне, что ты читаешь, и я скажу тебе, кто ты”, хотя вкусы нашей школьной молодежи и легко поддаются учету. Записи школьных и общих библиотек, анкетные данные, дают достаточно матерьяла для суждения. Если к этому прибавить недавнее увлечение школьника “пинкертоновщиной”, и поголовное увлечение школьниц – Чарской, то выводы напрашивают (sic!) сами собой.

Но рассматривая внимательнее цифры различных анкет видно, что нельзя характеризовать детей суммарно, не принимая во внимание различий по возрасту и полу. Даже в младшем возрасте резко сказывается эта разница. Так, например, по анкете “Комиссии по детскому чтению” Л. (sic!) Лукашевич названа только двумя мальчиками (из 54), а у девочек они занимают второе место (20,8 %). Чарская у мальчиков младшего возраста на седьмом месте, а у девочек на четвертом. Не большое сходство по полам и в среднем возрасте. Но особенно резко это различие сказывается в старшем возрасте. У девочек здесь первое место занимает Чарская, на которую падает 55,4 %; у мальчиков в нисходящем порядке идут: Гоголь, Пушкин, Л. Толстой, Ж.-Верн и т.д. И только у подростков свыше 15 лет, замечается значительное сходство. Здесь у тех и других доминирующее положение занимает Тургенев» (с. 1).

Краснов П. Кинематограф. Фельетон // Русский инвалид. 1912. № 235. 27 окт. С. 4.

«И несмотря на то, что у нас уже народилась своя литература, нисколько не уступающая литературе английской в лице среднеазиатских романов и повестей Н. Каразина, Л. Чарской – нас все еще тянет к иностранному и Америка нам милее Азии, и наши дети “бегут”, влекомые далью не в пески Семиречья, а в Америку, их манит жизнь колониста и вовсе не влечет совершенно подобная же жизнь русского переселенца.»

М. Л-в. Библиография // Северное утро. 1912. № 37(194). 16 фев. С. 4.

«Л.А. Чарская. **“Записки маленькой гимназистки”**. Повесть для детей (с 12 иллюстрациями) Бильдингера(sic!). Издание т-ва М.О. Вольф С.-Петербург. 1912 года цена 2 р. 50 коп.

“Записки маленькой гимназистки” известной детской писательницы Л.А. Чарской выходят уже вторым изданием в издательстве т-ва М.О. Вольф и представляют довольно интересное и занимательное чтение для юных читателей. Приключения маленькой гимназистки читаются с

захватывающим интересом. Издана книга роскошно; вообще издания т-ва Вольф, предназначенные для подарков, являются лучшими по изящности.»

М.С. А. Сакс. Кавалерист-девица, штабс-ротмистр Александр Андреевич Александров (Надежда Андреевна Дурова). С приложением 17 рисунков и документов // Русский инвалид. 1912. № 79. 11 апр. С. 4.

«Увлекательный тип Дуровой, столь соответствующий героическому романтизму эпохи Александра I, не раз привлекал к себе повествователей. О ней писал Мордовцев, писала Чарская. Все это были плоды художественного измышления, покоящиеся лишь на немногих достоверных исторических данных. Г. Сакс дает именно архивные документы, а потому его книжка в особенности интересна и документальна.»

Н.П. Библиография // Вятская речь. 1912. № 2. 3 янв. С. 4.

«Задушевное слово, два еженедельных иллюстрированных журнала: 1) для детей, 2) для юношества, основанные С.М. Макаровой и М.О. Вольфом. 1-й журнал назначается для детей от 5 до 9 лет, второй – для детей возраста от 9 до 14 лет. <…> В обоих журналах за минувший 1911 год помещено множество рассказов и повестей более или менее известных русских авторов: Л.А. Чарской, К. Лукашевич, Сиг. Либровича, Н. Антоновского, Модеста Гофмана и друг. Из иностранных писателей в журналах за тот же год встречаются имена: г-жи Корнац, Болеслава Пруса, Густава аф Гейерстама и друг.

Все повести проникнуты тем особым духом, к какому нас приучила, напр., хотя бы г-жа Чарская: это – область полу-реальных и полу-фантастических приключений, в которых принимают участие дети обоего пола, одолевая часто почти непреодолимые препятствия, проявляя мужество и находчивость, спасающие их от всяких опасностей. <…>

Содержание <и>ных рассказов может не понравиться читателю, не любящему фантастических вымыслов, но никто не станет отрицать бойкости, живости и литературности изложения всего, что в “Задушевном Слове” печатается.

Журнал этот, во всяком случае, поддерживает бодрое, жизнерадостное настроение в юных читателях, и этого уже достаточно, чтобы предложить его вниманию детей в наше хмурое безвременье».

Н.П. Библиография // Вятская речь. 1912. № 7. 10 янв. С. 4.

«Мальчика Киру (в повести Чарской **“Счастливчик”**) любят все и в семье и в школе, и сам он всегда жизнерадостный, добрый, отзывчивый на чужое горе и радости, всегда готовый сказать услугу, выручить товарища из неприятного положения; окружающая мальчика атмосфера любви и ласки воспитывает в нем только положительные качества ума, чувств и воли.

Девочка Лена, главная героиня повести того же автора **“Записки маленькой гимназистки”** чувствует себя иначе, проживая в семье своего дяди, действительного статского советника: дети этого советника вместе с гувернанткою относятся к Лене враждебно и проявляют свою вражду не словами только, а и поступками. Но своим добрым поведением и характером Лена не только действует благотворно на свою маленькую кузину, злую горбунью, но и заставляет всех членов семьи дяди (правда в конце повести) искренно и горячо полюбить ее.

Такой же прекрасный результат получается от благородного поведения смелого Ники, главного действующего лица в повести той же г-жи Чарской: **“Дом шалунов”**. Повесть эту с описанием множества проделок мальчиков, живущих в исправительном пансионе, дети особенно охотно читают, встречая здесь целый ряд типов маленьких проказников. Но проделки их представлены здесь так, что следя за их поступками, не одно детское сердце проникнется добрыми чувствами и задумается над над собственным поведением.»

Н.Т. Библиография // Московские ведомости. 1912. № 5. 6(19) янв. С. 4.

«Л.А. Чарская. **Один за всех.** Повесть о жизни великого подвижника земли русской. С 39 иллюстрациями, в числе которых снимки с картин Нестерова, Новоскольцева, Брюллова, копии древних миниатюр, виды и пр. Издание Т-ва *М.О. Вольф*. Спб. – Мск. 1912.

В ответ на нашу статью “Пробел в детской журналистике” (М. В., № 290), книгоиздательство т-ва М.О. Вольф прислало для отзыва свое новое издание *Один за всех*, повесть о жизни преподобного Сергия.

Повесть эта принадлежит перу известной писательницы детских рассказов Л.А. Чарской и не есть какое-нибудь вольное переложение жизни святого, но просто его жизнеописание, изложенное в доступной детям повествовательной форме и добавленное некоторыми подробностями его семейной жизни.

Жизнь святых, да еще отшельников, беседующих наедине с Богом, полна, конечно, такой совершенной красоты, которую не легко передать, и во многих местах повести Л.А. Чарской чувствуется неполнота этой красоты, но во всяком случае она ее старалась обрисовать и дает образ святого подвижника, достаточно красивый и понятный для юных читателей.

Особенно хорошо ее описание пустынной жизни преподобного, его беседы с обитателями лесов (Мишкой и проч.) и его нежная любовь ко всей этой Божьей твари.

Название *Один за всех* дано повести автором потому, что здесь прежде всего указывается на трудолюбие святого и на его любовь к ближним, с которою он трудился на всех.

Так как настоящее издание не есть "Житие преп. Сергия", но повесть о нем, то, конечно, пропущено самое главное в его духовном облике – его любовь к Богу. Изобразить это чувство в повествовательной форме, да еще для детей, совершенно невозможно; это вышло бы слащаво и елейно, так что г-жа Чарская хорошо делает, очерчивая главным образом другие стороны жизни святого и лишь вкратце упоминая о главном.

Замечательно хороша и внешняя сторона издания – иллюстрации, снимки с картин Нестерова и др., а также со старинных миниатюр, и весь внешний вид книжки.

В общем издание представляет собой очень изящный и полезный подарок для каждого ребенка лет до 14, и т-во М.О. Вольф можно только поблагодарить за его новую повесть.»

Н.Т. Библиография // Московские ведомости. 1912. № 287. 12 (25) дек. С. 3.

«Чарская Л.А. **На радость царевичу**. Рассказ из детской жизни Императора Петра Великого. С рисунками Е. Лебедевой. Издание Т-ва М.О. Вольф. С.-ПБ. – Москва. Ц. 15 к.

Л.А. Чарская рассказывает своим читателям маленькую картинку из детской жизни Петра Великого.

Маленькая книжечка эта имеет только 18 страниц, стоит 15 копеек и потому доступна для самых скромных средств, а, между тем, рассказик настолько мил и настолько хорош, сколько возможно на 18 страницах, рисует жизнь старой Руси, что его можно прочесть не только с удовольствием, но и с пользой.»

Новая книга Л.А. Чарской для юношества. Один за всех. Повесть о жизни великого подвижника земли русской // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 2, № 3. Отд. пагинация. С. 4.

Реклама книги **«Один за всех»** и перепечатка отзывов: «Автору настоящей книги, известной писательнице для детей пришла благая мысль изложить в доступной для юношества форме жизнь великого подвижника русской земли, преподобного Сергия Радонежского. Матерьял свой г-жа Чарская взяла из летописей, житий и наиболее достоверных изустных преданий, переходящих из поколения в поколение. Талант автора, как детской писательницы, слишком хорошо известен, чтобы о нем распространяться. Но нельзя не отметить, что эта талантливость проявилась и в иллюстрировании книги, украшенной не какими-нибудь фантастическими рисунками, а снимками с картин лучших наших художников, как, напр.: Брюллова, Нестерова, Новоскольцева, а также изображениями наиболее чтимых икон преп. Сергия. Таким образом, юные читатели могут вынести из знакомства с этой книгой не только духовное, но и эстетическое наслаждение» (Гермес. 1912. I); фрагмент [Н. Т. 1912а].

Новости детской литературы // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 7. С. 101.

«Л.А. Чарская закончила новую большую повесть для юных читателей п. з. "Бичо-Джан". Тема – жизнь и приключения храброго кавказского мальчика.»

Новости литературного мира // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 12. С. 2.

«Л.А. Чарская окончила новую большую историческую повесть для юношества п. з. "Желанный царь".»

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 1. Отд. пагинация.

Перепечатка отзывов на книгу С. Либровича «Каменный мальчик», в т. ч. [Речь 1911] (с. 3), и отзывов на книги Чарской. **Повести и рассказы (общие отзывы)**: «Каждая повесть Л.А. Чарской, как и небольшие рассказы, проникнута серьезным, вдумчивым отношением к маленьким читателям. Г-жа Чарская иногда впадает в сентиментальный тон, но надо удивляться ее плодовитости и новизне сюжетов. Она одинаково удачно пишет и для детей младшего возраста, и для юношества» (Неделя Вестника знания. 1911. № 48); фрагмент [В. П. 1911]; фрагмент [Го-

лос Либавы 1911], [Н. К. 1911]. **«Газават»**: фрагмент [И. Г. 1911], **«Большой Джон»**: фрагмент [Саввин 1911], **«Записки маленькой гимназистки»**: фрагмент [Нива 1911], «Счастливчик», «Дом шалунов», «Записки маленькой гимназистки»: [Голос Либавы 1911]; **«Дом шалунов»**: «Две повести любимой писательницы: “Дом шалунов” 303 стр. и “Счастливчик”, обе украшены изящными иллюстрациями. В обеих повестях звучат моральные нотки, но Л. Чарская пишет так увлекательно и плавно, что юный мир всегда ее читает с большим вниманием» (СПб. герольд. 1911. 15 дек); фрагмент [В. П. 1911]; **«Счастливчик»**: фрагмент [Р–ков 1911]; **«Так велела царица»**: фрагмент [И. Г.1911], фрагмент [Саввин 1911] (с. 4).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. №2. Отд. пагинация.

Перепечатка отзывов на книги Чарской. **Повести и рассказы (общие отзывы)**: фрагмент [М. Б. 1911], фрагмент [Котлин 1911], [Аякс 1911], [А-в 1911]; **«Вечера княжны Джавахи»**: фрагмент [М. Б. 1911], фрагмент [Николай Т 1911] (с. 3); **«Вовик»**: фрагмент [Котлин 1911], фрагмент [Кронштадтский вестник 1911], **«Джаваховское гнездо»** и **«Вечера княжны Джавахи»**: «Обе книги украшены красиво исполненными рисунками. Как девочки, так и мальчики с удовольствием прочтут эти прекрасные повести» (СПб. герольд. 1911. 18 дек.); фрагмент [Ю. П. 1911]; **«Записки маленькой гимназистки»**: фрагмент [Ю. П. 1911]; фрагмент [Σ 1911], фрагмент [В. Т. 1911c]; **«Счастливый цветок»**: фрагмент [М. В. 1911], фрагмент [В. Т. 1911a]; **«Счастливчик»**, **«Дом шалунов»**, **«Записки маленькой гимназистки»**: фрагмент [Котлин 1911], «Г-жа Чарская несомненно очень даровитая писательница. Перечисленные книги тоже свидетельствуют о ее крупном таланте рассказчицы. Сцены, разыгрывающиеся в школе, всегда очень пластичны, полны юмора и нежности…» (Нем. Петерб. газ. 1911. 18 декабря); **«Счастливчик»**: фрагмент [Кронштадтский вестник 1911], [Ю. П. 1911] (с. 4).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. №3. Отд. пагинация.

Перепечатка отзывов на книги Чарской. **Повести и рассказы (общие отзывы)**: фрагмент [Измайлов 1911], фрагмент [В. Т. 1911b], фрагмент [Саратовский вестник 1911] (и идентичных ему), [Котлин 1912]; **«Вечера княжны Джавахи»**: фрагмент [Варшавский дневник 1911], фрагмент [Ю 1911], [В 1911] (с. 3); **«Вовик»**: фрагмент [М. В. 1911]; фрагмент [Котлин 1911], фрагмент [В. Т. 1911a], «Красивый рассказ из жизни животных, где заячий мирок играет первую роль. Иллюстрации к тексту отличаются забавностью» (СПб. герольд. 1911. 15 окт.) (с. 3–4); **«Джаваховское гнездо»**: фрагмент [М. В. 1911], фрагмент [Саратовский вестник 1911] и идентичных ему; фрагмент [Варшавский дневник 1911], фрагмент [Николай Т 1911], фрагмент [Ю 1911]; **«Дом шалунов»**: фрагмент [М. Б. 1911], фрагмент [В. Т. 1911b]; **«Один за всех»**: фрагмент [Н. Т. 1912a]; **«Счастливчик»**, **«Дом шалунов»**, **«Записки маленькой гимназистки»**: «Эти три книги представляют собою вполне подходящий материал для детского чтения» (Одесский листок. 1911. 23 дек.), **«Счастливчик»**: фрагмент [В. Т. 1911b], фрагмент [М. Б. 1911] (с. 4).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. №5. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на книги Чарской. **«Джаваховское гнездо»**: «Ученым Комитетом Мин. Нар. Просв. признана подлежащей включению в список книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических, среднего возраста, библиотек средних учебных заведений» (Отзыв Департ. Нар. Просв. 1912. 17 февраля); **«Записки маленькой гимназистки»**: фрагмент [М. Л-в 1912]; **«Счастливчик»**: «Ученым Комитетом Мин. Нар. Просв. признана подлежащей включению в список книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических, младшего возраста, библиотек средних учебных заведений» (Отзыв Департ. Нар. Просв. 1912. 18 февраля) (с. 2).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. №7. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на книги издательства. **«Вечера княжны Джавахи»**: «С присущим ей талантом г-жа Чарская рассказывает исполненные фантазии и поэзии легенды хорошо знакомого ей Кавказа, чтение которых вызовет много восторгов и волнений у юных читателей. Внешность книги очень изящна» (Гермес. 1912. I) (с. 2).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. №8. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на книги Чарской. **Повести и рассказы (общие отзывы)**: фрагмент [–р 1912], фрагмент [Саратовский вестник 1911], процитированный по [Бобруйские отклики 1911];

«Вовик»: фрагмент [–р 1912]; **«Джаваховское гнездо»** и **«Вечера княжны Джавахи»**: «Как по внешности, так и по содержанию эти книги отличаются обычными для такого рода изданий достоинствами и вполне отвечают своему назначению, в качестве занимательных и содержательных книг для детей» (Одесский листок. 1911. 13 дек.[1]); **«Дом шалунов»**: фрагмент [Н. П. 1912b], **«Один за всех»**: фрагмент [Гермес. 1912. I]» (с. 2).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 9. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на повесть **«Записки институтки»**: «На первом съезде директоров средне-учебных заведений С.-Петербургского Учебн. округа 1912 г., докладчиком по вопросу о внешкольном чтении причислено к произведениям художественной литературы, рисующим школьную жизнь, которые следует давать учащимся» [Ягдфельд 1912: 65].

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 10. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на повесть **«Записки маленькой гимназистки»**: фрагмент [Н. П. 1912b] (с. 2).

Новые издания т-ва М.О. Вольф // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 10. Отд. паг.

Перепечатка отзывов на повесть **«Счастливчик»**: фрагмент [Н. П. 1912b] (с. 2).

Обзор новых книг для подарка детям всех возрастов и юношеству и для взрослых // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 12. Отд. паг.

Краткие аннотации. **«Вечера княжны Джавахи»**: «В форме рассказов старухи-няньки передается ряд красивых, поэтических, увлекательных легенд из жизни Грузии, знакомящих с природой, бытом, верованиями, малоизвестного для детей кавказского населения» (стб. 1); **«Вовик»**: «История мальчика, который звуками своей скрипки примиряет враждующих зверей» (стб. 2); **«Джаваховское гнездо»**: «Простым, понятным детям языком автор рассказывает историю питомника среди ущелий Кавказа, в который попадает молодая русская девушка, переживающая здесь множество захватывающих приключений» (стб. 3); **«Дом шалунов»**: «Мир веселых шалунов, шалости которых вызваны не злыми намерениями, а избытком живости детских натур, является фоном, на котором развивается повесть о случайно попавшем в эту среду тихом мальчике с чуткой и мягкой душой» (стб. 4); **«Задушевное слово» (т. 52)**: «Кроме большого выбора рассказов, очерков, популярно-научных статей по всем отраслям знаний, стихотворений, физических опытов и пр., в томе **для младшего возраста** помещены: большая повесть Л.А. Чарской **"Тринадцатая"**, повесть-сказка Сергея Городецкого "Мика-летунок", рассказ С.Ф. Либровича "Господин гимназист" и др. В томе **для старшего возраста**: повесть Л.А. Чарской **"На всю жизнь"**, историческая повесть А.Е. Зарина "Пленник Наполеона", быль К. Лукашевич "Нянин юбилей", очерк Д. Кашкарова "Подводное царство" и др.» (стб. 5); **«На радость царевичу»**: «Талантливая писательница с обычною для нее живостью и увлекательностью передала несколько отдельных случаев из детской жизни императора Петра Великого»; **«Один за всех»**: «В доступной детям повествовательной форме обрисовывает автор личность подвижника Сергия Радонежского и рассказывает подробно про его юность. Описания пустынной жизни преподобного, его беседы с обитателями лесов и его нежная любовь ко всякой Божьей твари – особенно хороши» (стб. 8); **«Счастливчик»**: «Всевозможные события из семейной и общей школьной жизни богатого, избалованного мальчика, любимца бабушки, все его переживания и волнения, начиная с первых шагов "новичка" излагаются простым безыскусственным языком в этой повести, полной правдивой детской психологии, которую автор превосходно изучил»; **«Счастливый цветок»**: фрагмент [М. В. 1911] (стб. 10); **«Большой Джон»**: «допущено в ротные биб-ки VI–VII классов кадетских корпусов (Отз. Гл. Упр. Воен. учебн. завед. № 9130, 30 апр. 1911 г.)» (стб. 11); **«Щелчок»**: «Приключения цыганенка, попавшего в интеллигентную семью, сначала упрямого, злого, непокорного, но в душе доброго, сердечного, искренно любящего свою названную сестру»; **«Записки маленькой гимназистки»**, **«За что?»**: «Признана подлежащей внесению в список заслуживающих внимания при пополнении ученических библиотек средних учебных заведений (преимущественно женских) Отн. Уч. Ком. М. Н. Пр. № 10255, 30 стр. (sic!) 1909 г. Допущена в ротные библиотеки кадетских корпусов для чтения кадет V–VII (Отн. Гл. Упр. В.-Уч. Зав. № 11685, 9 мая 1909 г.)»; **«Лесовичка»**, **«Люда Влассовская»**: «Допущено в ученические, среднего возраста, библиотеки мужских и женских средних учебных заведений вед. М. Н. Пр., а также и в бесплатные народные библиотеки и читальни

[1] В декабрьских номерах газеты (включая приложение) нет такой публикации.

(Отз. Д-та Общ. Дел М. Н. Пр., № 2676, 28 февр. 1905 г.). Рекомендовано для чтения воспитанников кадетских корпусов (Отз. Гл. Упр. Воен.-Учебн. завед., № 24832 6 ноября 1903 г.)» (стб. 12); без отзывов: «Первые товарищи» (стб. 13), «Проданный талант», «Сибирочка», «Сказки голубой феи», «Тасино горе», «Юркин хуторок» (стб. 14).

Результаты анкеты по вопросу: Какие книги нравятся детям. Доклад Комиссии по детскому чтению при Учебном Отделе О.Р.Т.З. (Прочитан А.К. Покровской на заседании 4-го июня 1911 г.) // Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. В 2 ч. СПб.: Общество библиотековедения, 1912. С. 361–367.

«Чтение у громадного большинства детей ведется крайне *беспорядочно* и *бессистемно*. Читают, буквально, то, что попадется под руку, и наряду с такими писателями, как Герцен, Пшибышевский, Гамсун, – увлекаются Чарской, Лукашевич, Пинкертоном. На ответных листочках ставят их рядом или чередуют Пшибышевского с Чарской, Герцена с Лукашевич…» (с. 362); «Дети 13–14 лет… начинают читать классиков и восхищаются “красотой” стихотворений Пушкина и Лермонтова, – но, к сожалению, с большим удовольствием читают также и Лукашевич, и Желиховскую, и Чарскую, особенно Чарскую; ею положительно зачитываются, как девочки, так и мальчики. Только позже, к 15 годам, появляется уже и критическое отношение к Чарской.

Вот отзыв о книгах девочки 13 лет, ученицы Высшего (5 кл.) Городского Училища, который может служить образчиком многих других, как по тону, так и по способу выражения мыслей и чувств.

Только Чарская, – зачем она в своих книгах пишет одно и то же! Книги Чарской мне нравятся, только она больше пишет о богатых, и все одно и то же. <…>

А вот что пишет о сочинениях Чарской ученица Высшего Городского Училища (14 л.): “Мне сочинения Чарской стали надоедать; в ее книгах только заглавие, имена и лица разные, но смысл, если разобраться, во всех книгах почти одинаковый. Потом Чарская пишет только про счастливых и богатых людей, а если бедных, то с каким нибудь (sic!) талантом”.

Другая, также 14 л., говорит: “Когда мне было 13 лет, я ужасно любила читать книги Чарской; я тогда читала их по несколько раз, не спала целые ночи. Но теперь они мне стали надоедать, оттого, что Чарская пишет очень однообразно. Надоели они уж неестественно храбрыми и самоотверженными девушками, очень гордыми и в большинстве случаев красавицами”» (с. 365).

Родников В. Очерки детской литературы. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1912. 156 с.

«…окончательно в эту последнюю область (фантастичного. – М.Г.) романтизм переходит только у Чарской.

В значительной части своих произведений Л.А. Чарская… являясь представительницею героического романтизма, частнее – его исторического вида. Только своих героев Чарская стремится обрисовывать более яркими красками, нежели это можно видеть у других авторов. В таком роде ее книги: “Северный богатырь А.В. Суворов – везде великий человек”, “Светлый воин кн. М.В. Скопин-Шуйский”, “Царевич-орленок” (из времен Петра I), “Газават”…; таков же ее сборник “Смелые, сильные, храбрые”. <…>

…языком легким и в тоне несколько приподнятом написаны и другие исторические повести Чарской. Здесь… Чарская стоит на почве героического романтизма, но на этой почве писательница не может оставаться до конца. Живая фантазия, заметная и в исторических повестях, влечет ее в новые сферы, и романтизм ее принимает характер фантастический. Эту эволюцию в творчестве Чарской лучше всего можно проследить на ее произведении **“Лара Бессонова”**. Здесь выводится героиней необыкновенная девушка – идеал женской доброты, чистоты, отзывчивости и вместе с тем подвижности и энергии. <…> Всю жизнь отзывчивое сердце Лары заставляет ее служить другим. Лара является… героинею сердечного подвига, а Чарская пока выступает пред нами писательницей в духе героического романтизма, но вместе с этим выступают у нее и иные элементы.

Уже в начале повести Лара выступает слишком необыкновенною, иногда прямо эксцентричной особой. <…> …любимым делом Лары является забираться ночью в старый пустынный дом, играть при лунном свете на старых клавикордах и воображать себя “царевною серебряной ночи”.

<…> Маленький Толя, сын помещика, искренно принимает ее за фею, о которых начитался он в детских книжках, и Лара не разубеждает его в этом. В лесу она отбивает Толю от напавших на него бродяг. Последние должны были уступить, видя ее, вооруженною двухстволкою и зная, что она “бьет птицу на лету” (это тоненькая-то тростинка, которой едва ли под силу и поднять, как следует, тяжелую двухстволку).

<…> Ненатуральность и тенденциозность видны у Чарской и в обрисовке отдельных типов. Положительные типы – все без всякой тени. Вот учитель Борис Горский. <…> До чрезвычайности энергичный во всем, снабженный от щедрот писательницы и энергичным лбом, и энергичным ртом и энергичными бровями, этот господин устраивается в жизни только при помощи нежной и хрупкой тростинки – Лары. Даже и в такой частности, как пристроить свое произведение в печати, он не может обойтись без нее.

За то (sic!) в своих описаниях беспощадна писательница к нелюбимым героям. Вот лицеист Мишель. Он большой франт. "В руках хлыстик, фуражка сдвинута на затылок. В лице скука и презрение ко всему, что не касается узкого кителя и лакированных ботинок".

Как видим, от Чарской романтизму в детской литературе остается сделать один шаг, и он очутится близко к миру фантастической пинкертонщины.

Романтический элемент в значительной степени присущ детской природе, так жадной ко всему неизведанному, таинственному. Вот почему романтическая литература находит большой спрос у маленьких читателей. И поскольку эта литература ставит своею задачею будить в читателе лучшие чувства и создавать возвышенное настроение – ей, конечно, следует отводить почтенное место в библиотеке ребенка. Но эта литература требует и большой осторожности. Романтизм принимает и нездоровые формы, давая материал эксцентричный, фантастический. С этими видами романтизма нужно руководителям и воспитателям усиленно бороться: они расстраивают детское воображение. (Пишущему эти строки лично приходилось знать примеры вредного влияния такого романтизма на подростков, особенно девочек, зачитывавшихся произведениями Чарской; они побуждали юные головы к совершению всевозможных нелепых эксцентричностей.)» (с. 84–90).

Русаков В. Клевета на одну из отраслей русской литературы. Заметка // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 2. Стб. 39–41.

«Русская детская литература не только не бедна, а напротив богата, на столько богата, что из ее среды все чаще и чаще заимствуют для себя подходящие сочинения и французы, и чехи, и немцы, и поляки. Произведения русских писателей для детей – Немировича-Данченко, Чарской, Желиховской, Круглова, Баранцевича, Познякова, Лукашевич, Анненской, Сливницкого, Висковатова и др., – то и дело появляются за границею в переводах, удостаиваются одобрения, вызывают самые восторженные отзывы. А у нас в это время говорят, что будто бы наша детская литература так-таки и не существует совсем!» (стб. 39–40).

С-в М.В. Наши детские журналы за 1911-й год // Педагогический сборник. 1912. № 6. С. 663–680.

«Центральное место в "Задушевном Слове" конечно занимает г. Чарская своею повестью **"Сестра Марина"**, растянутою на 50 нумеров… Такое чрезмерное дробление одинаково вредно и для писателя и для читателя; первого оно заставляет придумывать более или менее эффектные перерывы, стесняя свободу творчества и побуждая слишком много заниматься внешней стороной произведения; читателю мешает сосредоточиться, углубиться в содержание, понять характеры действующих лиц. Еще можно мириться с разделением произведения на большие доли, из которых каждая имеет известную цельность, но что останется в голове читателя, когда он прочтет в одном нумере (№ 30) 6 столбцов "Сестра Марина", по 4 столбца "Дочь железного рыцаря", "Певец нужды и горя", "Дирижабль Сан-Марино", "Человек в черной маске", 3 столбца "Похождения Данилки" и только одно цельное стихотворение А. Федорова в 16 строчек? Ведь это не нумер педагогического журнала, предназначенного воспитывать детей, а какой-то великопостный винегрет, приучающий читателей скользить по страницам книги, а не читать ее с пользою, т.е. даром тратить дорогое время. Повести г. Чарской, особенно последних лет, весьма удобны для мелкого дробления, так как они сотканы из эффектных положений и почти невероятных случаев, в чем писательница набила себе руку, снизойдя до границ ремесла. Вот какое нагромождение эффектов дает новая повесть ее. Героиня, 18-тилетняя девушка, случайно попавшая в аристократический дом своей тетки, ведущей пустой светский образ жизни (обилие темных красок) тяготится и решает бежать из него; запасшись паспортом подруги, она рано утром уходит и направляется в общину сестер милосердия, где ее без особенного труда начальница принимает в число испытуемых; в общине ее тревожит боязнь, что обман откроется; доктора покрикивают на нее во время амбулаторного приема; на первом же ночном дежурстве ей пришлось ловить горячешного мальчика, на руках нести его из сада в барак и выносить боль от удара камнем в лоб, пущенным тем же больным; встреча с родными и поиски за ней при помощи подкупленного пьяного служителя, эксплуатирующего ее и в конце концов разоблача-

ющего ее тайну; горячешный студент чуть не выбросил ее за окно; она заразилась в холерном бараке и вышеупомянутый студент, ставший доктором, едва отходил ее, как свою будущую жену. Положительная сторона повести – это изображение жизни сестер милосердия в общине и их характеристики; не зная этого быта, не берусь сказать, насколько описания соответствуют действительности, замечу только, что автор больше пишет о свободных и праздничных часах их жизни, чем о трудовой работе. Другое большое произведение г. Чарской, носящее название **“Вечера княжны Джавахи”**, было выдано подписчикам в виде 12 приложений. Старая няня рассказывает Нине Джавахе различные горские легенды, счетом девять, пользуясь разными поводами, иногда трагическими (покушение на жизнь Нины, смертельная болезнь ее и др.). По содержанию легенды довольно разнообразны, хотя преобладают подвиги ради чернооких красавиц и беззаветная удаль. Нельзя не отметить одну странность: рассказы приурочены к четырем веснам, слушать их начала Нина с 9-тилетнего возраста, а между тем кн. Джаваха поступила в младший класс института. Кроме этих крупных повестей г. Чарская поместила с полдюжины мелких статеек, из них **“В рождественскую ночь”** (№ 8) была бы более у места в рождественском нумере большой газеты, **“Учительница”** (№ 23) обнаружила незнакомство автора с деревенской жизнью, **“Королевская корона”** – (№ 31) неподходящий предмет на (sic!) шутовства, **“Которая из двух”** (№ 37) напоминает суд Париса» (с. 664–666).

Саввин Н.А. Детская литература и журналистика за 1912 год (продолжение) // Педагогический листок. 1912. № 8. С. 600–617.

В разделе «Детская журналистика»: «Самая крупная вещь “Задушевного Слова” повесть Л. Чарской **“Тринадцатая”**: так много писалось о творчестве этой писательницы, что нет нужды повторять давно устаревшие истины» (с. 610); «“Задушевное Слово” для детей старшего возраста. Конечно, в первую голову Л. Чарская с романом на весь год **“На всю жизнь”** с главною героинею, исковерканною, изломанною Лидою Воронскою; само собою понятно, Л. Чарская неизменна в приемах своего писания. Большие вещи в “Задушевном Слове” за 1912 год решительно не удались…» (с. 611).

Саввин Н.А. Опыт ежегодника детской литературы. Детская литература и журналистика за 1911 год. М.: редакция журнала «Педагогический листок», 1912. 96 с. (Учительская библиотека.)

Отзыв на повесть **«Сибирочка»** (с. 26–27), идентичный [Саввин 1911b: 439]; отзыв на повесть **«Большой Джон»** (с. 41–42), идентичный [Саввин 1911c: 559–560]; отзыв на повести **«Так велела царица»** (с. 62), **«Щелчок»** (с. 79), **«Сестра Марина»** (с. 82), идентичный [Саввин 1911d: 612, 629, 631]. В разделе «Сборники стихотворений»: «Специально детских поэтов так не много. Вот, напр., г-жа Чарская выпустила томик своих стихотворений **“Голубая волна”**. В стихах писательницы нет главного – поэзии: какие-то резонерские рассуждения в рифмах, надуманные образы, искусственная сентиментальность, переходящая в приторную слезливость, далеко нелегкая форма. Нет, такие стихи не западут в душу юного читателя, не произведут на него впечатления» (с. 69).

Сильный Лукиан. Детская литература и ее критика // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 12. Стб. 337–341.

«Целый ряд произведений для детей из народного быта, Чирикова, Серафимовича, Мамина-Сибиряка, Лукашевич и др., воспроизводит часто грустную и неприглядную картину быта деревенских ребят; повести из институтской жизни Лухмановой, Чарской и др. – дали нам срисованные с натуры картины жизни в женских институтах, открыли многое такое, что известно было лишь самим институтам. Проникли детские писатели и на фабрику…» (стб. 338).

***Фриденберг В.* За что дети любят и обожают Чарскую // Новости детской литературы. 1912. № 6. С. 1–6.**

Статья о причинах девичьей любви к произведениям Чарской. «…страстное увлечение ее произведениями в массе читателей уже давно необходимо было рассматривать, как симптом, как грозное предостережение» (с. 1); «Юности не хватает стойкости и желания быть иными, вступить в борьбу с собой, с той блестящей и ласкающей мишурой, с теми чарами удовольствий, которые дает личина жизни Чарской во имя действительных, глубоких захватывающих радостей истинной жизни, которые порой требуют и подвига, и страдания. Произведения Чарской особенно действуют развращающе на юных девушек. Они находят в ней отзвук проснувшимся половым томлениям, организм, почувствовав присутствие в себе новых сил, новых потребностей расшириться, выйти из своих собственных границ, сразу вступает на опасный путь смакования тех любовных переживаний, о которых с такой *легкостью*, с таким бахвальством и

особой развязностью повествуют герои Чарской. В описаниях любви Чарской пропадает весь аромат и грусть и глубокая первая юношеская дума и потребность самопожертвования, остается только plaisir, только удовольствие, только гнусная жалкая подделка под глубокое искреннее, возвышающее душу чувство первой любви. Детей обмануть легко и весь ужас таких произведений, как повести Чарской, в том, что они дают не подлинную жизнь, а ее изнанку, истасканную, пошлую, но блестящую и манящую неопытный глаз. Нет художественного проникновения в душу жизни, а только умелое фотографирование ее поверхности и то не всей, а только темных уголков.

Чистейшая порнография нам кажется безопаснее в воспитательном отношении произведений Чарской. Порнография своей бесстыдной откровенностью, обнаженной грязью без всяких прикрас сама по себе оттолкнет детей. Другое дело интересное повествование о том, что общепринято, что окружает детей постоянно, и где присутствует тот же ужас, та же грязь, что в порнографии, но все это в благопристойной обстановке, с фиговым листком невинности. Эта внешняя благопристойность Чарской большой соблазн не только для детей, но и для родителей. Опасность Чарской не столько в том, что она пишет, сколько в том, как она пишет.

Помимо всего этого Чарская поддерживает и укрепляет в детях грубость, не чуткость к людям, к их слабостям, горестям и радостям. Самые гнусные, изуверские проделки над преподавателями у Чарской описаны в обычном смеющемся, привычно-легком тоне, который вызывает восторг у читательниц и желание подражать и сделать этих жалких, искалеченных суровой жизнью людей предметом собственного удовольствия и шуток. Самоуслаждение, вот то психологическое состояние читательниц, на котором построен успех Чарской. Все ее произведения в целом, это какая-то ужасная, отвратительная насмешка, издевательство над человеческой личностью, это черная доска, покрытая золотой фольгой» (с. 5).

Чуковский К. **Чарская // Речь. 1912. Вып. 247(2201). 9(22) сент. С. 2–3**.

Разгромная статья о стиле Чарской.

Чуковский К. **Чарская // Современное слово. 1912. № 1679. 9(22) сент. С. 2–3.**

Ягдфельд Г.Г. О внешкольном чтении // Труды Первого Съезда директоров среднеучебных заведений С.-Петербургского учебного округа (с 7–11 января 1912 г.). СПб.; М.: т-во М.О. Вольф, 1912. С. 52–75.

«Вместе с тем следует давать учащимся книги, рисующие школьную жизнь, чтобы помочь им сознательнее отнестись к различным сторонам школьной жизни. Школьную жизнь рисуют книги: Авенариуса “Отроческие годы Пушкина”, “Гоголь-гимназист”, Достоевский: “В барском пансионе”, Лухманова: “Девочки”, Кондрашова: “Дети Солнцева”, Никитин: “Дневник семинариста”, Поздняков: “Товарищ”, Чарская: “Записки институтки”, Анненская: “Товарищи” и т. д.» (с. 65).

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 5. С. 71.

«В книгоиздательстве “Union”, в Штутгарте, выходит повесть для юношества Л.А. Чарской **“Княжна Джаваха”** в немец. пер. Жозефины Рунимуа.»

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 9. С. 134.

«Издательская фирма Вейзе в Штутгарте выпускает в немецком переводе повесть для детей Л.А. Чарской **“Лизочкино счастье”**. Перевод принадлежит перу г-жи Луизы Тлухор. Тою же издательскою фирмою намечены к изданию в переводе г-жи Тлухор три исторические повести Л.А. Чарской для юношества»; «Одна из крупных чешских издательских фирм обратилась к Л.А. Чарской со странным предложением. В виду огромного успеха, которым пользуются среди чешских детей переводы повестей Л.А. Чарской для детей и юношества, указанная издательская фирма предлагает писательнице написать повесть специально для чехов, при чем эта повесть должна появиться впервые в чешском переводе. При этом, однако, фирма ставить условием, чтобы героем или героинею повести был чешский ребенок, попавший в Россию и, по возможности, побывавший также на Кавказе. Последнее желание издательская фирма объясняет тем, что чешские дети проявляют особенный интерес к тем повестям Л.А. Чарской, действие которых происходит на Кавказе».

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 10. С. 152.

«**“За что?”** моя повесть о самой себе Л.А. Чарской переводится на немецкий язык г-жою Жозефиною Роннимойс.»

Rossica // Известия книжных магазинов Товарищества М.О. Вольф. 1912. № 12. С. 183.

«Повесть для юношества Л.А. Чарской **“Джаваховское гнездо”** выходит к Рождеству в чешском переводе Ладислава Рышаваго у издателя Вилимека, который выпустил в чешском же переводе все предыдущие повести названной писательницы из серии “Семейство Джаваха”.»

W. Библиография. Издания т-ва М.О. Вольф // Варшавский дневник. 1912. №338. 5(18) дек. С. 3.

Отзыв на журнал «Задушевное слово» для старшего возраста (т. 52): «Тридцать шестой год издания! А читается все с прежним интересом. Пятьдесят второй том! И по-прежнему очень содержательный; в нем помещены, между прочим, такие интересные вещи, как: **“На всю жизнь”**, повесть для юношества А.А.(sic!) Чарской, с илл. И. Гурьева; “Пленник Наполеона” историческая повесть А.Э. Зарина; “Нянин подарок”, быль Клавдии Лукашевич; “Подводное царство”, очерк Д. Кашкарова; “Симонова”, рассказ из гимназ. жизни кн. Е. Волконской; “Наташа”, записки юной гувернантки, Н. Зореч»;

Отзыв на журнал «Задушевное слово» для младшего возраста (т. 52): «Тоже тридцать шестой год издания и тоже пятьдесят второй том. Лучшая рекомендация. Здесь помещены, между прочим: 1) **Тринадцатая** – большая повесть для детей Л.А. Чарской с иллюстрациями художника Спасского; 2) Мика-летунок, – повесть-сказка Сергея Городецкого; 3) Господин гимназист, – рассказ С.Ф. Либровича, с илл. Е. Лебедевой; 4) Подарок цесаревнам, – рассказ А.Е. Зорина; 5) Айдар, – приключения черного пуделя – С. Александровой-Волчанской и много других, не менее интересных вещей».

W. Библиография. Издания т-ва М.О. Вольф // Варшавский дневник. 1912. №344. 11 (24) дек. С. 3.

Отзыв на рассказ **«На радость царевичу»**: «Красивый рассказ из детской жизни Императора Петра Великого, принадлежащий перу любимого автора юношества Л.А. Чарской, художественно передает небольшой эпизод из времен детства Петра, когда боярин Артамон Сергеевич Матвеев подарил царевичу крохотную каретку, запряженную крошками-конями. Рассказ иллюстрирован рисунками Е. Лебедевой».

Сведения об авторе:

Мария Михайловна Громова,
мл. научный сотрудник
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Mariya M. Gromova,
Junior Researcher
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

marija.gromova@list.ru